

"Гарри Поттер, ты должен понять его особую сущность," — слегка опечаленное выражение промелькнуло на лице Дамблдора, словно он делился секретом с Локхартом, — "Я верю, что ты — отличный профессор." "Так что, я думаю, тебе стоит уделить больше внимания Гарри. Он — хороший посев, достойный воспитания." Услышав это, Локхарт тяжело кивнул, словно соглашаясь с мнением Дамблдора: " Действительно, семья Гарри внесла огромный вклад в весь волшебный мир." Затем Дамблдор, казалось, вспомнил что-то и спросил: "Помню, ты встречал Гарри Поттера несколько дней назад." "Как ты к нему относишься?" "Хоть он и немного сдержан, я чувствую в нём храбрость," — Локхарт восторженно и бесцеремонно похвалил, — "Уровень магии Гарри далеко превосходит обычных юных волшебников." "Как и ожидалось от Лили и Поттера, он идеально унаследовал кровь Поттера и ум Лили." Локхарт едва ли можно считать одноклассником с Снейпом и Джеймсом Поттером. Разница между ними — два класса. Пока Джеймс Поттер уже делал себе имя в Хогвартсе, Локхарт был всего лишь юным волшебником. Будучи учеником Когтеврана, я не хотел бы иметь больше контактов с маленькими львами Гриффиндора и маленькими змеями Слизерина. Другими словами, изначально человек был немного завистлив к знаменитому Поттеру, завидовал его славе по всему Хогвартсу. Поэтому отношения между ними можно охарактеризовать как средние. И это не мешало ему использовать это для похвалы Гарри Поттеру. "В таком случае, ты должен уделить внимание безопасности Гарри," — Дамблдор, казалось, упомянул это как бы невзначай, — "Я слышал, что ты подарил Гарри Поттеру семь экземпляров своих книг и волшебный амулет." "Что делает этот амулет?" — Дамблдор сказал с легким любопытством в голосе, — "Может ли он противостоять смертельной опасности, как Проклятие Железной Брони?" Локхарт не удивился, столкнувшись с вопросом Дамблдора. Он уже заранее наложил магические заклинания и подарил Гарри Поттеру волшебные амулеты в книжном магазине Флауэр и Блоттс, готовясь к этому моменту. Но, к сожалению, Дамблдор, похоже, не интересовался его заклинаниями без палочки. Своими мыслями Локхарт прямо возразил: "Нет, директор, этот волшебный амулет служит только предупреждением." "Я почувствовал, что у Гарри был оттенок черной магии, поэтому я дал ему амулет, который я сделал, он может рассеять этот оттенок черной магии. Одновременно, встречаясь с опасностью в будущем, он может предупредить его и увести в сторону вовремя." Услышав объяснение Локхарта, Дамблдор медленно кивнул. Он слышал, что Локхарт подарил Гарри Поттеру магический предмет, и он беспокоился, что может быть что-то не так. В конце концов, изменения в некоторых старых друзьях вызвали у него подозрения относительно Локхарта. Так что я тайно экспериментировал и обнаружил, что эффект был именно таким, как сказал Локхарт. Однако, что немного удивило его. " Действительно? Кажется, ты много вырос за эти годы и научился делать магические предметы самостоятельно. Можешь ли ты дать мне одно из твоих творений?" — на лице Дамблдора появилось нужное количество любопытства. По его мнению, в функции талисмана не было ничего особенного. Сам Дамблдор мог также делать магические предметы с подобными функциями, но руны, выгравированные на амулете, вызвали его интерес. Эта руна была совершенно отлична от древних рун, которые он изучал, но в тот момент у него не было достаточно материала и он не мог выяснить, в чем была проблема. Но он полагался на интуицию, которую развил за годы изучения пророчеств и ворожбы. Я чувствую, что это необычно. Очень необычно. Локхарт услышал просьбу Дамблдора и ярко улыбнулся. Отлично, великолепно. Если бы Дамблдор не упомянул об этом, я боялся, что мне придется найти другие способы, чтобы он увидел руны. Как можно продвигать новую магическую систему без Дамблдора, величайшего белого дьявола в мире? Пока мысли его вертелись, луч радости появился на лице Локхарта, словно он был признан Дамблдором. "Это, конечно же, честь Локхарта, что директор собирает мои работы." Пока он говорил, Локхарт взмахнул своей палочкой, и перед ними появился кусок коричневого дерева Полонезии. Сразу после этого темно-синяя магическая сила вырвалась из тела Локхарта, распространяясь по его конечностям, словно палочка в его руке. Темно-синий свет заблестел с кончика палочки, когда Локхарт продолжал махать палочкой. Перед двумя людьми появились две слегка сложные

руны, испускающие темно-синий свет. Руна — Очищение! Руна — Охраны от злых духов! Под контролем Локхарта две темно-синие руны медленно слились в коричневые кусочки дерева Полонезии перед ним. Вскоре был сформирован магический талисман. Локхарт взмахнул палочкой, и амулет парил перед Дамблдором. Глядя на амулет перед собой, в глазах Дамблдора появилось выражение размышления. Отложите руны на потом, их можно изучить позже. Он просто сделал это. Был намек на опасность от магии Локхарта. Это далеко выходило за рамки его ожиданий. С момента смерти Волдеморта он давно не чувствовал ауры опасности. Но сегодня он почувствовал её от бывшего младшего, что немного удивило его. Сомнения в его сердце уменьшились много. Если у него есть сила заставить его почувствовать опасность, даже если она очень слабая, он не должен быть способным украсть или очистить чьи-то воспоминания. Это не стоит того. С такой силой, обычные снежные монстры могут быть легко расправлены. Зачем тратить столько усилий? И без благодарности. Это полностью нелогично. Он тщательно изучил это. Если он не мастер заклинаний памяти, будет трудно достичь такого чистого и аккуратного эффекта. Даже он мог быть уверен, что Нимбус пострадал от очистки памяти, и будет трудно выяснить остальное. В этот момент Локхарт не знал, о чем думал Дамблдор. Он просто надеялся, что руны перед ним будут заманчивы для Дамблдора и заставят его посвятить себя изучению рун. В противном случае, руны не были бы показаны прямо перед ним и весь процесс создания магического талисмана был бы раскрыт. Причина этого, с одной стороны, заключалась в использовании силы Дамблдора для ускорения освоения рун. С другой стороны, некоторые последующие планы также могли воспользоваться ситуацией. Конечно, если бы он знал, что подозрения Дамблдора уменьшились только из-за преобразованной магической силы в его теле, он, вероятно, был бы в восторге. Его текущая магическая сила — это продукт слияния и преобразования [прототипа силы громовержца] и его собственной изначальной магической силы. Обычные магические заклинания могут быть увеличены на 80%, в то время как громовые заклинания могут быть увеличены по крайней мере вдвое. Более того, заклинание, которое он наложил, имеет коррозионность и чувствительность, которых нет у обычных волшебников. Если волшебник ранен его заклинанием, и если его магия не может быть удалена вовремя, он, вероятно, проведет остаток своей жизни в крайней боли. Конечно, как сила громовержца Асгарда, даже в своей эмбриональной форме, она все еще сохраняет эффект укрепления тела. Хотя его текущая физическая сила намного слабее, чем у ближнего мага Кармы Тадж, она намного сильнее, чем у среднего агента Щ.И.Т. "Локхарт, к какой категории древних рун относятся эти две руны? Почему я не помню их?" Услышав любопытство в голосе Дамблдора, Локхарт показал намек радости в бровях. Наконец-то клюнул на крючок! В новом выпуске книги крайне важно следить за данными чтения. Читатели, которым нравится эта книга, пожалуйста, закрепите её наверху, чтобы вы могли видеть последние главы.

<http://tl.rulate.ru/book/112089/4453378>